

Градостроительство и архитектура

УДК 711.4–168(470.23-25)

DOI: 10.14529/build170201

НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ СОХРАНЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

М.В. Иванов¹, П. Андерсон²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

² Консульство Австралии, г. Санкт-Петербурге

Авторы данной статьи – коренные жители Санкт-Петербурга, для которых город – это не просто набор видов «от дома до работы», а живой организм, который можно и нужно охранять. История противостояния Петербурга, чья уникальность не в последнюю очередь обеспечивается за счёт ровного рельефа и небесной линии, открывающейся изнутри города, а не извне, и зданий, стремящихся вверх, а не вширь, имеет более чем двухсотлетнюю историю, когда Николай I ввел первый в истории России высотный регламент.

Отчасти это решение оказалось прологом к будущей драме, разыгравшейся к середине XX века. Город поделился на условные «центр» и «периферию», причём последняя будет использоваться всё больше как ругательство. Её архитектурный облик никого не волновал – впрочем, как и сегодня. Здесь-то и кроется корень проблемы – высотные здания страшны не сами по себе, и вовсе не вертикальные доминанты губят город, его губит окружение из разлапистых, бездумных и бездушных жилых комплексов.

Недавно Михаил Борисович Пиотровский ввёл в обиход выражение «провинциализация Петербурга» – правда, в контексте не касающихся темы этой работы исторических реалий. Но это, пожалуй, наиболее ёмкое описание и текущей градостроительной политики в том числе. Абсолютное большинство застройщиков не может или не хочет понимать, что методы, работающие в Москве, Екатеринбурге, Омске или Томске, совершенно инородны на неских землях. В результате налицо конфликт интересов – заказчик хочет «быстрее, выше, сильнее» и с минимальным сроком окупаемости, а целые ансамбли исторических зданий в центре города пустуют и разрушаются ввиду невозможности выполнения ими вышеобозначенных целей. Возникает резонный вопрос – а зачем тогда они?

Статья призвана найти ответы на вечные вопросы урбанистики – где проходит грань между сохранением и «музееванием», как приспособить (почти) средневековый город к современной жизни, не потеряв его лица, и как государство, одной рукой составляя охранные нормы, другой рукой поощряет девелоперов, их нарушающих.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, Санкт-Петербург, охрана памятников, нарушение законодательства, застройщики, реставрация, реконструкция, разрешение на строительство, культурное наследие, КГИОП, градозащитники.

Санкт-Петербург – один из красивейших городов мира, первый в практике ЮНЕСКО случая охраны не отдельно сооружения или группы зданий, а целого природно-культурного ландшафта, включая так называемую «небесную линию» города. Блистательный и живой, ожившая открытка, он, тем не менее, полон опасностей, скрывающихся за его поразительной красотой. Петербург принадлежит к тому небольшому числу городов, которые, несмотря на все исторические коллизии, остались верны своему историческому замыслу.

Ленинград пополнил Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО в 1990 году как «единственное в своем роде и совершенное воплощение на обширном пространстве в течение 200 лет европейской идеи регулярного города, гармонизированного с ландшафтом».

Согласно заявочному листу, номинация включала 36 основных позиций. Первая – «Исторический центр Санкт-Петербурга, в том числе системы ансамблей главного городского пространства, Невского проспекта, Литейной части, Васильевского острова, Петроградской стороны, Невских островов». Всего в ней упомянуто около 150 архитектурных ансамблей и комплексов. Однако с течением времени и возрождением рыночной экономики девелоперы начали «давить» на чиновников и комитеты с целью ослабления и без того несовершенного охранного законодательства в своих интересах. Под давлением застройщиков в 2005 году Смольный исключил из охранной зоны большую часть Невского проспекта, половину набережных Фонтанки, сетку улиц на Литейной стороне, часть Петроградского и Каменного островов.

Почти все несчастья в сфере вопросов об охране памятников Петербурга принято объяснять общими жалобами на «несовершенство охранного законодательства», причем это не только чиновничья формулировка для отписок: её используют и краеведы, и представители общественности. Да, законодательство несовершенно, но хуже другое – тотальное несоблюдение законов на всех уровнях, начиная с городского и далее, к общенациональному и международному уровням. Под «несоблюдение» подпадает множество факторов, большую часть которых можно назвать типичными для России: это и прямое нарушение законодательства ввиду интереса конкретного девелопера или застройщика, имеющего связи, и несоблюдение международных договоров, и намеренное уничтожение памятника под охраной бездействием, и принятие совершенно алогичных законов. Этим несоответствиям, а также потерям и разрушениям, к которым оно привело, и посвящена данная статья.

В 1703 году, когда царь Пётр заложил первый камень в основание будущего города, охранять было еще нечего – берега Невы занимали в основном леса, срубы и рыбацкие лодки. Тем не менее, объявляя в 1712 году Петербург столицей империи, Петр I понимал проблемы, стоящие на пути создания идеального города. В первую очередь, это сама местность – свободная от какой бы то ни было застройки, её освоение могло превратиться в градостроительный хаос. Предвидя это, Петр издал указ о том, что территории могут разрабатываться и застраиваться исключительно в соответствии с утвержденным Императором лично Генеральным планом. Его идейная преемница Екатерина II также уделяла значительное внимание упорядочению норм и правил городской застройки. Именно в её правление сложились основные городские доминанты и неприкосновенный – до недавнего времени – высотный регламент: высота Зимнего дворца – 23,5 метра – была разрешенным лимитом, нарушать который не позволялось никому, даже приближенным к царской фамилии или самым зажиточным купцам.

Планирование и градостроительная политика закончились в ноябре 1917 года. Столица была перенесена в Москву, а официальной политикой в части истории Петербурга стало полное отрицание его как столичного города, что в дальнейшем создало устойчивую традицию агрессивного пренебрежения его градостроительной и архитектурной ценностью. Не понимая ценности игры вертикальных и горизонтальных плоскостей улиц с доминантами, то есть градостроительной композиции в целом, советская власть последние последовательно уничтожала. Слабые попытки защитить скелет города в 1930-е вылились в «дело о вредительстве на историческом фронте», и абсолютное большинство градозащитников того времени были расстреляны или отправлены в ГУЛАГ. Оправившись после войны, ленинградское начальство в 1966 году

утверждает Генеральный план, устанавливающий обширные объединенные охранные зоны памятников истории и культуры. Однако уже к 1970 решением Горисполкома границы этих зон значительно урезались. Правда, при работе со списком было выявлено 137 объектов, оставшихся за пределами охранных зон, а к концу 80-х годов густота памятников была такова, что их фактические зоны охраны сливались друг с другом, и это поставило вопрос о расширении границ объединенных зон охраны.

Поэтому в 1988 году Ленгорисполком принял решение «Об утверждении границ объединенных зон охраны памятников истории и культуры в центральных районах Ленинграда»¹. Документ устанавливал границы объединенной охранной зоны (ООЗ) и объединенной зоны регулирования застройки (ОЗРЗ). В составе проекта была также предусмотрена и ОЗРЗ-2 с несколько более мягким режимом, которая опоясывала зону ОЗРЗ, обозначенную как ОЗРЗ-1.

На излете Союза были приняты действия по сохранению того, что осталось. В декабре 1990 года центральные районы Санкт-Петербурга были помещены под охрану всемирной организации ЮНЕСКО. О том, что попало под охрану, красноречиво говорит выдержка из интервью первого мэра вернувшего своё название города Анатолия Собчака журналу «Наше Наследие»: «Город не просто в кризисе, у нас – катастрофа. В результате бездумной политики и практики градостроительства, проведения варварского капитального ремонта в городе утрачены величайшие ценности. А сегодня мы приблизились к той опасной черте, за которой стоит безвозвратная утрата всего. Слово «спасение» здесь единственно верное. Если мы сегодня не приложим колоссальных усилий для восстановления наших обветшалых дворцов, зданий, проспектов, набережных, то завтра может быть поздно...» [1].

Не будем подробно останавливаться на законах об охране памятников, появившихся в 1990-е годы по причине не только их «сырости», но и из-за реалий того времени. За соблюдением законодательства пристально никто не следил, усадьбы и дворцы выкупались без каких-либо торгов или аукционов, и их дальнейшая судьба КГИОП не интересовала. Дальше при разборе прецедентов мы будем опираться на федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» и некоторые международные договоры.

Для начала разберемся с тем, что вообще такое культурное наследие. Согласно Конвенции об

¹ Решение от 30 декабря 1988 года № 1045.

охране всемирного культурного и природного наследия это: произведения архитектуры, ансамбли (группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность) и достопримечательные места (произведения человека или совместные творения человека и природы). Президентский указ² толкует понятие проще: культурное наследие – это совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Согласно официальному сайту правительства Санкт-Петербурга, по состоянию на 27 октября 2015 года перечень таких объектов содержит 9410³ наименований. Эта цифра может отличаться, учитывая редкое обновление списка.

К сожалению, на портале не содержится сведений о том, в каком состоянии находятся эти объекты. Так, например, в этом списке находится здание Пробринной палаты и Пробринного училища, памятник культуры регионального значения, но вот вопрос: стоит ли здание в текущем его виде считать памятником архитектуры в соответствии со статусом в реестре? Дело в том, что в 2007 здание было продано ООО «Легион» для приспособления под гостиницу, но через год дом, за исключением фасадной стены, был снесен, и с тех пор никаких работ на объекте не велось. Сейчас на аэрофотосъемке видно, что внутри объекта находится лишь залитый дождем котлован и несколько стихийно выросших деревьев. Занятно, что уже после сноса, в 2009 году, дом был включен в список объектов культурного наследия регионального значения.

Похожие печальные истории происходят повсеместно: так, после реконструкции с приспособлением под отель в 2006 году дом Чичерина на Невском проспекте, 15 был понижен в статусе с памятника федерального до регионального значения. В здании Сената и Синода после проведенной для переезда Конституционного суда реставрации появились никогда не существовавшие в исторических помещениях элементы, например, потолочная живопись. Об этом, не стесняясь, говорит Управделами президента Николай Таскин: «Там, где её [живописи] не было, она появилась: где-то сделали репринты, где-то сделали современную живопись с сохранением исторического стиля» [2].

Но самый вопиющий случай несоблюдения охранного законодательства нового времени – бывший дом князя Лобанова-Ростовского на Вознесенском проспекте, перепрофилированный под отель Four Seasons. Номинально дом числится на балансе Управления делами Президента, фактически управление им ведет ЗАО «Тристар Инвест-

мент Холдингс», которому здание было передано в долгосрочную аренду [3]. Председателем совета директоров холдинга является сын одиозного бывшего президента РЖД Владимира Якунина, Андрей Якунин. Все судебные иски, подаваемые градозащитниками, моментально или проигрывались, или удовлетворялись вынесением подрядчику номинальных штрафов в 25–30 тысяч рублей.

Так, кассационная жалоба 2010 года о том, что при реконструкции «утрачен ряд предметов охраны указанного памятника», не была удовлетворена по причине того, что «иск заявлен ненадлежащими истцами, поскольку их субъективные права действиями ответчиков не нарушаются». Таким образом, налицо прямое нарушение статьи 7 ФЗ № 73, гласящей, что «гражданам Российской Федерации гарантируется сохранность объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации, каждый имеет право на доступ к объектам культурного наследия», а также статьи 44 Конституции Российской Федерации. Дополнительно суд вынес решение о том, что ввиду того, что истцами не представлено доказательств нарушения ответчиками в настоящее время охранных обязательств, а также того, что срок окончания работ по договору аренды не истек, объект в эксплуатацию после реставрационных работ не принят и следовательно, отступлений от проекта нет, говорить о том, что в результате реконструкции будет изменен облик объекта, находящегося под защитой охрannого свидетельства, оснований не имеется.

Исходя из этого решения, получается, что возникший дополнительный этаж был изначально прописан в проекте, и КУГИ его согласовало. И это то нарушение, оспорить существование которого невозможно, в отличие от потери якобы «давно не существующих» интерьеров и деталей убранства. Ощущение собственной безнаказанности ввиду высочайшей протекции таково, что заместитель главы управления Россыязохранкультуры по Петербургу и Ленинградской области Александр Шухободский официально заявил, что «не видит трагедии» [4] в нарушении правил реставрации, которая, кстати, в разрешительной документации заявлена как «приспособление под современное использование». Получается, что КГИОП обслуживает интересы высшего чиновничества, по сути оправдывая на «научном» уровне преступления против культуры.

Примеров таких «реставраций» и «реконструкций» можно привести великое множество – только за последние пять лет. Городскому начальству город откровенно неинтересен, не говоря уже о каких-то международных нормах права, которые, кстати, согласно п. 4 статьи 15 Конституции, превалируют над федеральными и уж тем более

² «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 № 808.

³ Включая пригороды Санкт-Петербурга, в черте города эта цифра составляет 7800.

региональными. Чтобы облегчить переустройство памятников, стали внедрять никакими методиками не предусмотренную практику так называемых «красных зон» – участков, на которых допустима реставрация, а вне их – полная перестройка, в лучшем случае лишь с сохранением фасадных стен. За эти зоны отвечают реставраторы, за все остальное – современные проектировщики. В результате, на памятниках становятся обычным делом докомпановка, «улучшение», уничтожение или искажение подлинных элементов, а часто и полная их замена весьма приблизительными копиями.

Еще одно ухищрение, родившееся в результате непомерного девелоперского интереса к историческому центру – преднамеренное уничтожение объекта. Законом не устанавливается наказания собственнику за то, что он, купив охраняемый государством памятник, довел его до состояния руин. Вполне жизненная ситуация – начался ремонт, сняли крышу, финансирование закончилось, объект пару зим постоял под петербургскими снегами и дождями, полностью сгнил и восстанавливать там уже нечего. Это подтверждается экспертизой КГИОП, и участок под строительство готов. Власть не контролирует выполнение обременений, доставшихся собственнику при покупке, и, хотя может изъять здание, его остов, не говоря о внутреннем убранстве, действительно окажутся безвозвратно утерянными. При этом собственник – или бывший собственник – никаких потерь в виде штрафов или судебного производства не понесёт. Городская администрация не первый год пытается протолкнуть закон⁴ [5], позволяющий сносить аварийное жилье, даже если оно является исторически ценным – тотальный диссонанс с 73 ФЗ чиновников, видимо, не смущает.

Второй большой пласт нарушений законодательства – новое строительство в границах объединенной охранной зоны (далее – ООЗ). Городской закон № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия» категорически запрещает строительство новых зданий, строений и сооружений за исключением регенерации исторической застройки. Проще говоря, стройка в границах ООЗ разрешалась, но только с тем условием, что возводимое здание не будет диссонировать с ценным историческим окружением. Перечень таких мест – лакун – был утвержден распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 06.07.2004 № 67/1-рп. Как это обычно и бывает, призванные заполнить пробелы и восстановить картину в охранных зонах, лакуны быстро стали средством добычи возможности строительства в историческом центре города. Однако в документе сказано:

все 283 приведенных в приложении адреса – это еще не лакуны, это лишь проект лакун. Который необходимо было послать на согласование в Росохранкультуру, после чего подготовить проект правового акта. Однако ни согласований, ни актов принято так и не было.

В целом, не было особенным секретом то, что многие из них вводились ради того, чтобы придать законность каким-то проектам, которые вот-вот должны были уже реализоваться, другие – для того, чтобы задним числом придать законность почти построенным или уже готовым объектам. И если сравнить карты границ ООЗ по состоянию на 1988 и на 2016 год, можно увидеть две интересные вещи. Первая – россыпь красных пятен, отображающая дома, построенные (напомню, в закрытой для строительства зоне) за вышеуказанный период. Часть этих пятен – совершенно одиозные случаи строительства мансард, иногда в два этажа. Как получались разрешения на подобное строительство, думаю, уточнять не нужно – особенно, если такая надстройка нарушает сложившееся стилистическое и этажное единство застройки квартала, как например в случае с домами 3 и 5 по Мытнинской набережной. В стремлении построить побольше, повыше, поэлитнее там, где нельзя, инвесторы и Смольный доходят до абсурда – например, предлагают вывести дом из-под охраны, так как «из-за незаконной мансарды здание утратило ценность»⁵. Возникает логичный вопрос, кто это решение выдавал. Вторая вещь, вызывающая если не удивление, то недоумение – ранее упомянутые лакуны в большинстве своем остались невостребованными. Из чего следует вывод, что процессы планирования и строительства идут разными путями.

Еще раз подчеркнем, что строительство в пределах охранной зоны Объекта культурного наследия в любом случае является нарушением законодательства. О том, насколько не разработана правоприменительная практика при наличии не самых плохих законов, можно заключить из следующих цифр. Итак, в период с 1988 по 2016 год общее число нарушений, то есть новых или в значительной степени реконструированных зданий, перевалило за две сотни.

Из них:

В период 1988–1991 построено девять зданий. Нужно принять во внимание, что их строительство могло быть начато до установления ООЗ.

1992–1993 – 9 зданий;
1994–1995 – 10 зданий;
1996–1997 – 6 зданий;
2000–2001 – 14 зданий;
2002–2003 – 30 зданий;
2004–2005 – 26 зданий;
2006–2007 – 45 зданий;
2008–2009 – 44 здания;

⁴ Городской закон № 463-87 «О порядке уничтожения имущества, находящегося в государственной собственности Санкт-Петербурга».

⁵ <http://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2016/08/11/6503.pdf>

2010–2011 – 8 зданий;
2012–2013 – 8 зданий;
2014–2015 – 2 здания.

По словам первого начальника службы государственного строительного надзора и экспертизы Александра Орта, каждая третья стройка в городе начинается без разрешения на строительство. Один из наиболее показательных примеров – ЖК «Монблан» на Выборгской стороне, представляющий собой целый сноп нарушений законодательства. Во-первых, застройщик снес три жилых дома, один из которых числился объектом культурного наследия, и построил жилой дом в 74,5 метра. При этом разрешение на снос было выдано с условием воссоздания, а строить ничего, кроме реплик снесенных домов, запрещено. При этом сам участок входит зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности типа 1 (ЗРЗ-1), предельная высота зданий, строений и сооружений на которой устанавливается не правилами землепользования и застройки Санкт-Петербурга, а определяется режимами использования земель в границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга. На радость застройщика, при согласовании комплекса еще не был утвержден высотный регламент и действовал ВРЗ, временный режим застройки, который предписывал согласовывать каждый строящийся объект в индивидуальном порядке. К слову, вся история с переносом срока вступления в силу регламента странно напоминает лоббирование чьих-то интересов: будь он введен сразу после принятия, в 2004 году, многих градостроительных ошибок – ЖК «Монблан», здания Товарно-Сырьевой Биржи, ЖК «Финансист» и прочих – просто не появилось бы⁶.

Оправдываясь за безнадежно испорченную панораму Главного городского пространства⁷, администрация города объясняет появление «Монблана» именно неудачным временем выдачи разрешения на строительство – четкое законодательство отсутствовало – проигранным в 2003 делем против застройщика, корпорации «Строймонтаж». Это очень сомнительное оправдание, во-первых, потому, что 73 ФЗ был уже принят и в нем четко прописывался запрет на строительство. Во-вторых, в поданном ими исковом заявлении претензии основываются на неутвержденный на тот момент проект высотного регламента, ссылки на который суд ожидаемо не принял. Непонятно, почему в иске речь вообще шла о высотных парамет-

рах проекта, если всё должно было закончиться констатацией того, что проектируемое здание не похоже на те, которые, если следовать закону, следовало построить. Учитывая это, весь процесс выглядит фарсом и игрой в поддавки. Конечно, впоследствии Валентина Матвиенко неоднократно⁸ признавала построенные в период отсутствия высотного регламента здания ошибками, но их никто не демонтировал, не снял этажи и в целом не тронул – для этого нужны средства, которых у города, конечно же, нет.

Получается, объединенная охранная зона, задуманная как инструмент юридической защиты исторической среды от вторжений, искажающих ее облик, так ею и не стала. Более того, ясно видна тенденция к всё большему смягчению законодательства в пользу застройщика. Начиная с середины нулевых, в федеральные и местные законы были внесены множественные поправки и изменения, позволяющие производить строительные работы на территориях охраняемых объектов и достопримечательных мест. Например, в 2009 году были приняты правила землепользования и застройки (ПЗЗ), которые более чем в два раза сократили охраняемую территорию исторического центра. Основная масса объектов, раньше находившихся под безусловной охраной режима Охранной зоны, попала в Зоны регулирования застройки различных категорий, дающих простор новому строительству. Облегчили и проведение историко-культурной экспертизы – теперь не нужна градостроительная и проектная документация на проведение работ на территории достопримечательных мест и в зонах охраны объектов культурного наследия, а также документация, обосновывающая проведение работ, которые могут оказать прямое или косвенное воздействие на объекты культурного наследия. Согласование градостроительной и проектной документации, разработанной для территорий достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия государственными органами охраны наследия (и любыми иными органами власти) с 2007 года не проводится, несмотря на то, что это было обязательной практикой с 1960-х годов.

Всё вышеперечисленное является прямым нарушением п. 2 статьи 4 Конвенции об охране архитектурного наследия Европы⁹, ратифицированной РФ в 1991 году. Согласно ей Российская Федерация должна принять законы, которые:

а) требуют предоставления в компетентный орган власти любого плана в отношении сноса или

⁶ Согласно постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 28.04.2004 № 648 предельная высота зданий и сооружений по уличному фронту не может превышать 38 м.

⁷ Территориальные строительные нормы «Реконструкция и застройка исторически сложившихся районов Санкт-Петербурга» (ТСН 30-306-2002) (Утверждены распоряжением Администрации Санкт-Петербурга от 22.02.2002 № 250-па).

⁸ Ежегодное послание Законодательному Собранию Санкт-Петербурга 22 апреля 2008 года; расширенное заседание Совета по культурному наследию на тему «Исторический культурный ландшафт Санкт-Петербурга: угрозы и риски» 18 июня 2008 года.

⁹ CETS 121 – Convention for the Protection of the Architectural Heritage of Europe.

перестройки памятников, которые уже находятся под охраной, или в отношении которых были установлены процедуры охраны, а также любого плана, затрагивающего прилегающие к ним территории;

б) требуют предоставления в компетентный орган власти любого плана, касающегося комплекса строений или части его или достопримечательности, который предусматривает:

- снос строений,
- возведение новых строений,
- существенную перестройку, которая нарушает характер строений и достопримечательностей.

Далее статья 10 указанной Конвенции обязывает Стороны:

- принять к осуществлению комплексную политику в области сохранения, которая:

1. Включает охрану архитектурного наследия в качестве основной задачи планирования в масштабах города и страны и обеспечивает учет этого требования на всех этапах как разработки, так и процесса выдачи разрешений на производство работ.

3. Делает сохранение, популяризацию и укрепление архитектурного наследия основным элементом политики в области культуры, охраны окружающей среды и планирования.

В настоящее же время федеральные и региональные законы охраны, а также Градостроительный кодекс РФ учитывают только вопросы регулирования строительства, а их противоречие международным договорам РФ делает их вовсе нелегитимными.

Пока выбор между международными нормами и ценностями и сиюминутной прибылью делается в пользу последней, городское культурное наследие находится под ежедневной угрозой. Возможно, когда Правительство поймет, что если демократия где-то и неуместна, то именно в этом аспекте, город будет безвозвратно обезображен, потеряв вместе с лицом и свою материально-туристическую ценность: на небоскрёбы ездят смотреть в Азию и Америку, а новодельные подделки под старину не интересны даже туристам из Китая. Нужен орган власти, который бы занимался исключительно вопросами сохранения Объектов Всемирного наследия на территории страны, работающий в тандеме с международными специалистами – иначе мы так и будем видеть проведенные задним числом экспертизы и выданные постфактум разрешения КГИОП. Нужно привести все действующие законы в соответствие с международными нормами. Признать – действиями – приоритет международного права. В конце концов, обратиться к опыту западных коллег и, возможно, что-то у них перенять. Тогда словосочетание «правовое государство» не будет пустым звуком.

Вместо послесловия

Вступление в силу столь нужной городу поправки к 820 городскому закону, ограничивающей строительство в охранной зоне, отложено до 15 января 2017 года. Формально – чтобы, по словам главы КГИОП Сергея Макарова, «исчезли довольно сложные, громоздкие переходные положения». Но даже городские депутаты заявляют, что принятие закона перенесли по настоятельной просьбе управления делами президента [6], которое хочет успеть получить разрешение на возведение комплекса зданий Верховного суда на Петроградской стороне, проект которого по новому закону придется переделывать и урезать на 10 метров. Также благодаря этой «отсрочке» станет возможным успеть согласовать застройку участка рядом с «Лахта-центром», а у больницы Марии Магдалины на Васильевском острове появится новый корпус, который вторгнется в и без того испорченную ЗСД небесную линию. Кстати, ни один из региональных законов никак не отражает тот факт, что город является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, поэтому в охранном законодательстве такой термин отсутствует. Поэтому, следуя логике чиновников, никаких нарушений нет. Это подтверждает письмо вице-губернатора Игоря Албина от 30.09.2016 № 2.7-13494, направленное градозащитникам. По его мнению, охранный статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» – это пустой звук, фикция, ни к чему фактически исполнительные органы власти Санкт-Петербурга не обязывающая.

Скорее всего, при необходимости дату вступления закона в силу могут снова перенести, потому что потом вокруг всех зданий-памятников в центре города вырастут защитные зоны радиусом 100 метров. В них будет запрещено вести любые строительные работы, связанные с изменением высоты и объема существующих объектов.

Литература

1. Собчак, А.А. Сбереечь для человечества / А.А. Собчак // *Наше наследие*. – 1991. – № 6. – С. 114–116.
2. Вишневский, Б.Л. Дом со львами: обыкновенное убийство / Б.Л. Вишневский // *Новая Газета*. – URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/4971/> (дата обращения: 11.10.2016).
3. Панкратова, И. «ДП» стало известно, на каких условиях Андрей Якунин ведет бизнес с управделами президента / И. Панкратова // *Деловой Петербург*. – URL: https://www.dp.ru/a/2016/06/05/Sezonnaja_skidka (дата обращения: 05.11.2016).
4. Работнова, В. Звездная болезнь дома со львами / В. Работнова // *Новая газета*. – URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/4481/> (дата обращения: 23.10.2016)

5. Грязневич, В. Смольный хочет узаконить снос исторических зданий [Электронный ресурс] / В. Грязневич // РБК Санкт-Петербург. – URL: http://www.rbc.ru/spb_sz/06/09/2016/57ce7ca29a794705139d26d7 (дата обращения: 30.10.2016)

6. Немировский, М. Город получил охранные зоны с отсрочкой / М. Немировский // ИД «Общественный Контроль». – URL: <https://ok-inform.ru/stroitelstvo/65127-gorod-poluchil-okhrannye-zony-s-otsrochkoj.html> (дата обращения: 18.11.2016)

Иванов Михаил Валерьевич, студент 3-го курса, кафедра стратегического менеджмента института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург), mail@ivanovmikhail.ru

Андерсон Полина, ассистент консула Австралии в Санкт-Петербурге, Консульство Австралии (Санкт-Петербург).

Поступила в редакцию 7 февраля 2017 г.

DOI: 10.14529/build170201

LEGAL VIOLATIONS OF SAINT PETERSBURG CULTURAL HERITAGE PRESERVATION

M. Ivanov¹, mail@ivanovmikhail.ru

P. Anderson²

¹ *Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation*

² *Australian Consulate, St. Petersburg, Russian Federation*

The authors of the article are the original residents of Saint Petersburg, who believe that the city is not a 'home-to-work' place, but a living organism, which can and should be protected. The history of confrontation between St. Petersburg and high-rise constructions lasts more than two hundred years, since Nicholas I had introduced the first height restriction in the history of Russia.

In part, this decision turned out to be a prologue to the future drama that was performed by the middle of XX century. The city was divided nominally into a 'center' and a 'periphery', with the latter used later more as an offensive term. Its architectural look was of no concern, as it is today. And this is the root of the problem. High-rise buildings are not scary on their own; vertical dominants does not destroy the city. The main problem is that it is trapped in the circle of dilapidated, thoughtless and soulless residential complexes.

Recently Mikhail Borisovich Piotrovsky introduced such an expression as "provincialization of St. Petersburg". It is, perhaps, the most capacious description of the current urban policy. The absolute majority of developers cannot or do not want to understand that the construction methods applied in Moscow, Yekaterinburg, Omsk or Tomsk should be completely different on the Neva lands. As a result, there is a conflict of interest – an ordering party wants a project to be "faster, higher, stronger" and with a minimum payback period. Meanwhile the ensembles of historic buildings in the city center are empty because they cannot fulfill the above-mentioned goals. A reasonable question arises – what do we need them for?

The article is meant to find answers to the most basic urbanism question, like where the borderline between the city preservation and museum-like view formation is, how to adapt (almost) medieval city to modern life without losing its unique view, and how the state, which computes preservation regulations, encourages developers who violate these regulations.

Keywords: UNESCO, Saint Petersburg, preservation of monuments, law violation, developers, restoration, reconstruction, building permission, State Inspectorate for the Preservation of Monuments; cultural heritage, Committee on State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Landmarks, historic preservation activists.

References

1. Sobchak A. A. [Saving for Humanity]. *Our Inheritance*, 1991, no 6, pp. 114–116. (in Russ.)
2. Vishnevskiy B.L. *Dom so l'vami: obyknovennoe ubiystvo* [House with lions: an ordinary murder]. Available at: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/4971/>. (accessed 10.10.2016).
3. Pankratova I. "DP" stalo izvestno, na kakikh usloviyakh Andrey Yakunin vedet biznes s upravdelami prezidenta ["DP" became aware of the conditions under which Andrei Yakunin is doing business with the head of the Department of Presidential Affairs]. Available at: https://www.dp.ru/a/2016/06/05/Sezonnaja_skidka. (accessed 5.10.2016).
4. Rabotnova V. *Zvezdnaya bolezni' doma so l'vami* [Star fever at home with lions]. Available at: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/4481/>. (accessed 23.09.2016).
5. Gryaznevich V. *Smol'nyy khochet uzakonit' snos istoricheskikh zdaniy* [Smolny wants to legalize the demolition of historic buildings]. Available at: http://www.rbc.ru/spb_sz/06/09/2016/57ce7ca29a794705139d26d7. (accessed 30.09.2016).
6. Nemirovskiy M. *Gorod poluchil okhrannye zony s otsrochkoy* [The city received security zones with an adjournment]. Available at: <https://ok-inform.ru/stroitelstvo/65127-gorod-poluchil-okhrannye-zony-s-otsrochkoy.html>. (accessed 18.10.2016).

Received 7 February 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванов, М.В. Нарушение законодательства при сохранении архитектурного наследия Санкт-Петербурга / М.В. Иванов, П. Андерсон // Вестник ЮУрГУ. Серия «Строительство и архитектура». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 5–12. DOI: 10.14529/build170201

FOR CITATION

Ivanov M., Anderson P. Legal Violations of Saint Petersburg Cultural Heritage Preservation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Construction Engineering and Architecture*. 2017, vol. 17, no. 2, pp. 5–12. (in Russ.). DOI: 10.14529/build170201